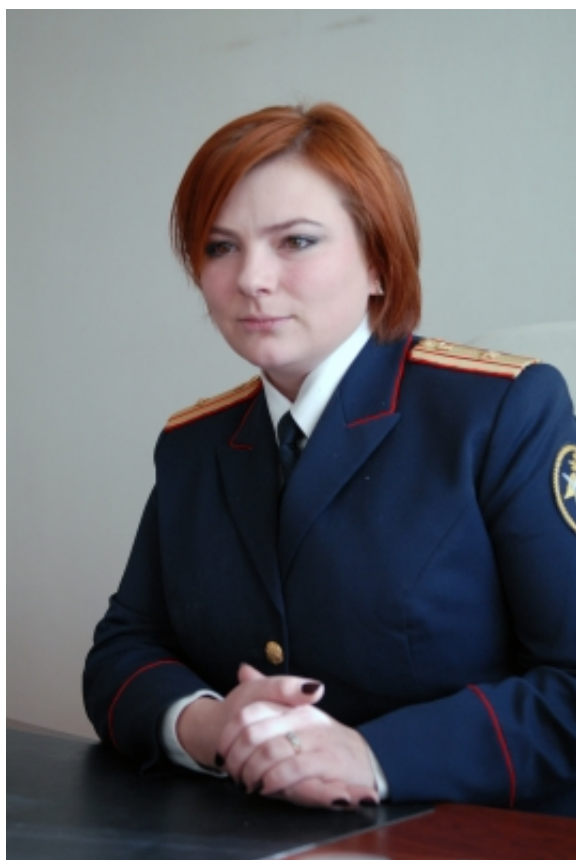

Представляем вашему вниманию интервью руководителя третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю Дарьи Белых, опубликованное в газете "Свободный курс (Ваше дело)"

Когда сложится пазл

[Майор юстиции Дарья Белых о тайнах следствия, тонкостях беседы с подозреваемыми и делах прошлых лет.](#)

Свое первое дело майор юстиции Дарья Белых расследовала, когда ей был 21 год. За 10 с небольшим лет она сделала, можно сказать, головокружительную карьеру: с февраля она исполняет обязанности руководителя третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по Алтайскому краю. Она рассказала нашему изданию о том, как и почему стала следователем, как организована эта работа и немного о личном.

- Дарья Владимировна, когда вы решили стать следователем, что лежало в основе? Вы судили о профессии по книгам и кино? Тянуло на романтику?

- Дело не в романтике. Примером для меня был дед: он 35 лет отработал сначала участковым, потом старшим участковым. Я бывала у него на работе, когда мне было еще семь-восемь лет.

Там я в первый раз дактилоскопировала человека - было интересно помазать пальчики, на бумажке их покатать... Мне нравилось чистить его китель — у него было много орденов и медалей. Жаль, что он не застал того времени, когда я пошла по его стопам. С девятого класса я абсолютно точно знала, что буду юристом, и к окончанию университета поняла, что пойду в следователи, хотя защищала диплом по международному частному праву. Следователем я пришла работать, когда училась на пятом курсе. И с тех пор ни разу не пожалела. Мне эта работа нравится, а муж смеется: «Тебе что, адреналина в жизни не хватает?» Но мне хочется, чтобы в жизни была справедливость.

- Если оглянуться назад, на ваше первое дело, то, положив руку на сердце, много ли тогда наделали ошибок?

- Мы пришли работать в прокуратуру - три молодых следователя, все примерно одного возраста - 21 год. И учились и на чужих ошибках, и на своих. Но каких-то глобальных ошибок, из-за которых преступник избежал бы ответственности, не было. Когда молодой следователь приходит, ему назначается шеф-наставник. Мой шеф-наставник был уже матерым следователем, майором, я во многом ему благодарна. Он мог подсказать, как схитрить, как с человеком пообщаться, чтобы он пошел на контакт — это же тоже наука. А если делала ошибки, то «плюшек» на свою долю получала...

Алгоритм

- С какого дела началась ваша работа?

- Это было убийство. Бытовое убийство на почте распития алкоголя. Я до сих пор считаю, что расследовала его хорошо, в установленный законом срок, и в последующем виновному было назначено адекватное наказание. Честно говоря, я думала, проблем будет больше - ну, как так, мне 21 год, а я поеду в тюрьму разговаривать с прожженным и неоднократно судимым жуликом? Тем не менее, мне и тогда, и потом удавалось найти контакт, сколько бы у меня ни было обвиняемых или подозреваемых. Ни один не сказал: «Освобожусь — я тебя найду». Все понимали, что я делаю свою работу и у меня нет самоцели кого-то незаконно привлечь к ответственности.

- Убийства — они всегда такие: собрались трое, хорошенько выпили, повздорили и...?

- Бытовые, в основном, да. Есть, конечно, и ревность, но и такие дела зачастую сводятся к распитию спиртных напитков. В таких делах вырабатывается алгоритм. Четыре дня расследовал, экспертизу дождался и со спокойной душой отправляешь дело в суд, где человека привлекают к ответственности. Другая ситуация с делами о должностных преступлениях, с экономическими преступлениями. Там каждый случай индивидуальный, и каждый раз начинает работать мозг. Мне еще мой первый шеф-наставник говорил: не думай только с позиции обвинения, подумай, как бы ты защищалась.

- В последнее время Следственный комитет расследует давние преступления. Это радует, ведь если преступник не наказан, другие будут думать, что все можно...

- Расследование преступлений прошлых лет — одно из приоритетных направлений работы следственного комитета. А дела прошлых лет всегда интересные, там много аналитики. Очень интересно достать дело из архива, посидеть, покумекать, увидеть его в новом свете и дать ему жизненную силу. В прошлом году, когда я была руководителем следственного отдела по Ленинскому району, мы заканчивали дело об убийстве 1996 года. Человек, которому предъявили обвинение, сейчас содержится в исправительном учреждении Новосибирской области - он был осужден за другое преступление. Дело бы ушло в суд и он, возможно, понес бы наказание, но УПК говорит: если обвиняемый согласен на прекращение дела за истечением срока давности, мы обязаны прекратить его. А с момента преступления прошло 18 лет. И оно было прекращено.

- Не странная ли статья? Кто же не согласится на такое?

- Обвиняемый может сказать, что пойдет в суд и там его оправдают.

Не враги следователя

- Какое ваше дело было самым для вас сложным?

- Все дела кажутся сложными, когда ими занимаешься. А потом оглянешься назад и думаешь: и что в нем сложного? Но одно из них я и сейчас считаю непростым. Это было в 2005 году. Я только вышла из отпуска, и мне передали дело организованной преступной группы: человека закрыли в квартире, примотали его скотчем к батарее, содержали без еды и питья и вымогали у него 300 тыс. рублей. Якобы он должен был эти деньги за наркотики. В деле было много подозреваемых и обвиняемых — шесть человек. И у каждого - по одному, два, а то и три адвоката.

- Адвокаты как-то вам противодействовали?

- Нет, надо было опровергнуть их версию о наличии долга, определить и расписать роли каждого. И мне с опытом работы в два года трудно было даже спланировать расследование, я несколько месяцев занималась только им. Помню, прокурор строжилс: «Другие дела не волокить»! Кроме того, потерпевший в ходе предварительного следствия покончил с собой, что-то его допекло. Но это не воспрепятствовало направлению дела в суд, люди понесли наказание.

- Один адвокат признался мне, что будучи сотрудником милиции и ведя расследования, ненавидел адвокатов. Нет ли у вас ощущения во время следствия, что это ваши враги?

- Нет. Конфликтов не бывает, если каждый делает свою работу, не допуская нарушения закона и этических норм. Но, если человек начинает палки в колеса вставлять, у нас же тоже есть механизмы ему противодействовать. А воспринимать человека, как личного врага, только потому, что он на другой стороне, неправильно.

Приходится вникать

- *Теперь вы специализируетесь на экономических преступлениях, делах об уклонении от уплаты налогов. Какие дела ведет отдел в настоящий момент?*

- Сейчас в производстве есть ряд дел о налоговых преступлениях, есть дело о рейдерском захвате фирмы с иностранными инвестициями в Барнауле. Но говорить о них еще рано.

- *Экономика, налогообложение — совсем другая специальность. Причем, и в налоговой-то службе не всегда приходят к общему мнению, было уклонение от налогов или нет. Как органы следствия решают эту проблему?*

- Раньше у меня были две настольные книги — Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Теперь еще и третья: Налоговый кодекс. Мы стараемся во все вникать. Помню, к нам поступил материал, связанный с незаконным получением кредита - руководитель предприятия предоставил банку сведения, не вполне соответствующие действительности. Мы пытались разобраться, какие сведения он предоставил — ложные или нет. Я двое суток, зарывшись с головой, сидела в «Гаранте», изучала закон о бухучете, специфику бухучета в различных отраслях (а дело было связано с сельским хозяйством), пока пазл не сложился. Но в результате мы пришли к выводам, что оснований для возбуждения дела нет.

- *Разве перед вами не ставят задачу, чтобы каждое дело, которым вы занимаетесь, было завершено обвинительным заключением?*

Когда дело возбуждается, значит, для этого есть достаточные основания. Идеальным итогом расследования каждого уголовного дела является приговор с адекватным, справедливым наказанием. Но бывают случаи, когда в ходе расследования устанавливаются и иные обстоятельства. Не зря же у нас закон предусматривает возможность прекращения дела, в том числе по нереабилитирующим обстоятельствам. В частности, если брать налоги, есть статья 28.1 УПК, которая предусматривает возможность прекращения дела, если человек полностью уплатил все налоги, пени и штрафы. Мы призваны защитить интересы государства. И если человек готов восполнить то, что он недодал, не будем этому препятствовать.

Маршрут подлиннее

- *Вот девушка, 21 год, расследует убийства, беседует с бандитами. Как близкие восприняли ваш выбор специальности?*

- Мама была против. Были случаи, когда я приезжала с суточного дежурства в шесть утра: в руке следственный портфель, не спала всю ночь. А она стояла в дверях заплаканная: «Что ж ты себя так загоняешь?!» Но сейчас она поняла, что зря так противилась, и перестала уговаривать меня поменять сферу деятельности.

- *Все, кто работают в органах следствия, говорят, что психологическая нагрузка очень высокая. Как вы не допускаете депрессии?*

- Я же оптимист: считаю, что жизнь идет по синусоиде, и, если ты добрался до низа, значит, скоро пойдешь вверх. Бывают, конечно, особо тяжелые дни, когда хочется поплакать. Тогда я, когда добираюсь до дома, выбираю маршрут подлиннее. Меня успокаивает езда на машине. Ну, и надо переключаться. Я для себя нашла способ: фиксирую положительные моменты в жизни. Пока сидела в декрете, немножко освоила фотодело, многие говорят: прогресс очевиден. Фотографирую только своих и только позитивные эмоции.

- *Как-то мне передали слова работающей в органах внутренних дел дамы: «Мои дети никогда здесь работать не будут». А вы бы хотели, чтобы дети пошли по вашим стопам?*

- Я бы не возражала, но право выбора надо оставить за ними. Выберут эту стезю — буду помогать, поддерживать. Нет - насильно тащить не буду.

20 томов Дюма

- *Ваш муж был следователем. Вы обсуждаете дома рабочие темы?*

- Муж следователем не работает уже семь лет. Плюс в том, что он был на моем месте и понимает, что это за работа. Но дома мы стараемся не обсуждать рабочие моменты, зачем ему мои проблемы?

- *Вы книжный человек или предпочитаете листать интернет?*

- Очень люблю читать. Еще в школе прочитала все книги в доме, в том числе те, которые для ребенка не предназначались, к третьему классу освоила 20 томов Александра Дюма. Надо мной в школе смеялись — говорили, что я единственный человек в классе, кто прочитал целиком «Войну и мир». И сейчас, возвращаясь к классикам, я переосмысливаю прочитанное.

- *Читаете ли вы романы о расследованиях преступлений?*

- В детстве читала Чейза и на этом и остановилась. Не смотрю и сериалы-детективы, особенно отечественные — там же все неправда. Какое-то время нравился сериал «Тайны следствия», но только первые сезоны. Недавно открыла для себя сериал «Шерлок», но воспринимаю его, скорее, как сказку. Когда-то прочитала фразу: люди, которые читают книги, всегда будут

управлять теми, кто смотрит фильмы. Мне эта фраза очень нравится.

Справка

Дарья Белых родилась 1982 году в Барнауле. В 1999 году окончила школу №22, в 2004 году юридический факультет АлтГУ. Работала сначала следователем, потом старшим следователем прокуратуры края. С 2007 года в СУ СКР по Алтайскому краю: заместитель руководителя Новоалтайского межрайонного следственного отдела, руководитель следственного отдела по Ленинскому району Барнаула. Представлена к награждению медалью «За безупречную службу III степени». В настоящее время исполняет обязанности руководителя третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Алтайскому краю, расследует преступления экономической направленности и налоговые преступления. Майор юстиции. Замужем, воспитывает двух маленьких детей – дочь и сына.

Беседовала: Надежда Скалон

Фото предоставлено редакцией

07 Апреля 2014

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/878543>